

Хэ Лань впервые за долгое время была настроена благосклонно, и как же Сун Сыинь могла упустить такой шанс?

Она стремглав бросилась в ванную, перемылась там несколько раз, пока от кожи не повалил ароматный пар, и лишь тогда, сияя от радости, вернулась в комнату.

Хэ Лань в это время лежала с закрытыми глазами, по-видимому, уже уснув. Глядя на ее безмятежное лицо, Сун Сыинь отметила, что дневная острота и холод словно исчезли: щеки Хэ Лань слегка порозовели, и в ее облике проступила редкая мягкость.

Сун Сыинь невольно прониклась восхищением.

И правда, красивые люди даже во сне выглядят прекрасно!

Вкус у Сун Сычжо в этот раз оказался на высоте.

Кожа у Хэ Лань была гладкой, словно шелк. Сун Сыинь помнила, что за эти дни ни разу не видела, чтобы та пользовалась масками или какими-то уходовыми средствами. Интересно, какова она на ощупь? Поддавшись внезапному порыву, Сун Сыинь протянула руку.

Она украдкой, едва дыша, приблизилась к лицу Хэ Лань.

Один раз, всего один!

О нет, просто слегка коснуться — и хватит!

Ближе, еще ближе!

Сердце подпрыгнуло к самому горлу. В тот миг, когда кончики пальцев Сун Сыинь были готовы коснуться кожи Хэ Лань, в воздухе внезапно прозвучал ледяной голос:

— Ты что делаешь?

Глаза Хэ Лань распахнулись, и в них отразился ее невероятно ясный, пронзительный взгляд.

— Я... я... это... — Сун Сыинь от испуга чуть не остановилось сердце, она начала нести полную околесицу. — Я хотела... просто хотела... я просто хотела потрогать твое лицо! Ничего такого, никаких скрытых смыслов!

— Правда! Поверь мне!

Потрогать тебя?

Хэ Лань слегка приподняла бровь, не сводя с Сун Сыинь прямого взгляда. Голос ее звучал с легкой хрипотцой:

— Ты уверена, что понимаешь смысл фразы «потрогать тебя»?

Сун Сыинь похлопала глазами, всем видом показывая невинность:

— Ну... в буквальном смысле. Ты так красиво спишь, кожа такая нежная, наверняка на ощупь просто чудо.

Шик!

Лицо Хэ Лань вмиг помрачнело. Сун Сыинь отчетливо почувствовала, как после ее слов атмосфера в комнате резко охладилась.

— Будешь спать или нет? Если нет — проваливай отсюда прямо сейчас!

Сун Сыинь поняла, что Хэ Лань рассердилась. Она торопливо закивала:

— Буду, буду, буду! Обещаю, больше не буду лезть с руками! Буду вести себя тихо!

Сказав это, Сун Сыинь поспешно закрыла глаза, боясь, что Хэ Лань действительно выставит ее за дверь.

В комнате воцарилась тишина, слышалось лишь ровное дыхание. Сун Сыинь уже начала клевать носом.

Ух... сестрица такая теплая. Если я немного придвинусь, ничего ведь не случится, правда?

Она невольно подалась спиной к Хэ Лань, и, как только их тела соприкоснулись, Сун Сыинь с чувством полного удовлетворения уснула.

Она не знала, что стоило ей отключиться, как Хэ Лань медленно открыла глаза.

У Хэ Лань была болезненная тяга к чистоте и гипертрофированное чувство защиты своего личного пространства. С Сун Сыинь в постели она совершенно не могла уснуть!

Помассировав виски, Хэ Лань тихо вздохнула.

Ладно, это всего лишь одна ночь. Ничего сложного.

— Сестрица...

— Сестрица, ты такая красивая... хе-хе...

Бормоча во сне что-то невнятное, Сун Сыинь, подобно осьминогу, намертво вцепилась в тело Хэ Лань.

Ну и манера спать... просто ужас.

Сначала Хэ Лань еще могла кое-как терпеть, но, кто бы мог подумать, действия Сун Сыинь становились все более наглыми.

Влажное теплое дыхание, постоянно опалявшее шею, стало для Хэ Лань почти невыносимым.

Но и это было еще не всё!

В конце концов губы Сун Сыинь прижались к шее Хэ Лань, и в сочетании с ее мягким дыханием это вызвало волну странного трепета, разлившегося по всему телу Хэ Лань.

Эта девица! Она вообще спит или притворяется?

Хэ Лань скрипнула зубами. Если бы не ровное дыхание Сун Сыинь, у нее были бы все основания подозревать, что та делает это нарочно!

Словно что-то почуяв, Сун Сыинь прижалась еще крепче и в довершение всего начала тереться своей головкой о грудь Хэ Лань.

— М-м... так вкусно пахнет...

Невнятно пробормотав это во сне, она высунула язык и легонько лизнула Хэ Лань.

Шик!

— Сун Сыинь!

Холодный окрик разорвал тишину. Хэ Лань одним движением перевернулась и придавила Сун Сыинь своим телом, в ее глазах читалась нескрываемая агрессия.

Однако ответом ей было лишь милое спящее личико Сун Сыинь.

Та даже не проснулась! Она с самого начала и до сих пор преспокойно спала!

В одно мгновение Хэ Лань испытала чувство глубочайшего негодования!

Это ощущение с течением времени не только не утихало, но и грозило перерасти в нечто большее. Наконец, терпение Хэ Лань лопнуло.

Она подхватила Сун Сыинь и, под ее ошарашенным взглядом, просто вышвырнула её из кровати.

— Спать не умеешь — так и не лезь! Марш в свою комнату!

Раздался громкий хлопок, дверь захлопнулась, и Сун Сыинь оказалась за порогом вместе с одеялом.

Глядя на плотно закрытую дверь, она готова была разрыдаться:

— И-и-и! Сестрица, я была права!

— Мне правда страшно! Обещаю, если я сейчас вернусь, то буду лежать смирно и близко к тебе не подойду!

Как бы Сун Сыинь ни умоляла, Хэ Лань, оставаясь внутри, хранила полное безразличие. Вскоре звуки за дверью затихли, и воцарилась тишина. Решив, что та наконец ушла спать к себе, Хэ Лань перевернулась на другой бок и провалилась в сон.

Первые утренние лучи упали на лицо Хэ Лань, и она машинально открыла глаза. Биологические часы, отлаженные годами, не требовали будильника.

По привычке толкнув дверь, чтобы пройти в гостиную и включить утренние новости, Хэ Лань почувствовала, что дверь во что-то уперлась. Следом донеслось тихое сопение.

Зрачки Хэ Лань сузились. Осознав, что происходит, она посмотрела вниз.

Там, свернувшись калачиком на пороге, укутавшись в тонкое одеяло, лежала маленькая фигурка — точь-в-точь брошенный котенок.

Вид этой сцены вызвал у Хэ Лань одновременно злость и досаду.

Она протянула руку и, ущипнув Сун Сыинь за нос, заставила ее проснуться, а затем холодно произнесла:

— Не могла вернуться в свою комнату?

Сун Сыинь, чье лицо покраснело от нехватки воздуха, открыла затуманенные глаза и охрипшим голосом пробормотала:

— Сестрица, мне было страшно...

— Стоило закрыть глаза, как передо мной возникали те трупы, что глядели на меня остекленевшими взглядами, и пытались укусить.

Ночь на холодном полу сделала голос Сун Сыинь почти неразличимым. Хэ Лань на мгновение смягчилась и, вздохнув, помогла ей подняться.

Когда пальцы коснулись кожи Сун Сыинь, Хэ Лань машинально нахмурилась.

Очень горячая.

Она что, заболела?

Сун Сыинь, уже бредящая от жара, посмотрела на Хэ Лань и вяло прошептала:

— Сестрица, голова так болит... так тяжело... Я что, подхватила вирус?

— Закрой свой рот, карка!

Хэ Лань беспомощно вздохнула и первым делом отнесла ее обратно в свою постель.

<http://bllate.org/book/21004/2135595>